

С лестницы поспешно сбежал паренек — невысокий, смуглый и совершенно неприметный. Смерив взглядом обстановку в гостиной, он привычным движением выкатил из комнаты столик, заставленный склянками с антисептиками и перевязочными материалами. Кожа Люй Цяна была сплошь покрыта ссадинами — следами бешеного бега через лесную чащу. Мужчина средних лет, занимавшийся ранеными, даже не взглянул на эти царапины, предоставив их заботам парня. Люй Цян послушно уселся, позволяя мазать себя мазями.

Доктор тем временем с улыбкой рассматривал Ань Но. Оглядев его с ног до головы, он протянул:

— Неплохо. Всего одна дырка. — В его голосе прозвучало едва ли не разочарование.

Взмахнув ножницами, он в несколько движений превратил рубашку Ань Но в клочья, обнажая простреленное плечо.

— Хорошо, очень хорошо! Рана сквозная, пара стежков — и будешь как новенький, — тон доктора был настолько бодрым, будто речь шла не о пуле, а о пустяковом порезе фруктовым ножом.

Лицо Ань Но так распухло, что он видел всё словно сквозь густой туман. В этом мареве доктор с пинцетом и иглой в руках казался ему каким-то маньяком-убийцей.

Когда с первой помощью было покончено, их развели по комнатам отдыха. Последствия сотрясения давали о себе знать: к горлу подкатывала тошнота. Ань Но лежал на кровати, но чувствовал себя так, словно его швыряет по волнам в шторм. Из соседней комнаты доносился голос Люй Цяна — тот отчитывался перед Лю Бо.

— Чжэн Жуя нашли? — донеслось напоследок.

Ань Но не видел лица Люй Цяна, поэтому сосредоточил всё внимание на слухе. Ледяной тон собеседника не оставлял сомнений: Хань Цзыфэй и Чжэн Жуй действительно сбежали, и никто не знал, где они сейчас.

«Хоть бы Ся Цзинхуэй успел перехватить Чжэн Жуя», — мелькнула слабая мысль.

Договорив, Люй Цян зашел к Ань Но и протянул ему трубку. Тот неохотно принял телефон. Лю Бо участливо осведомился о самочувствии, сказал пару дежурных слов утешения, а затем вкрадчиво сменил тему:

— Сяо Ань, с такими ранами домой спешить не стоит. Домашние увидят — расстроятся, зачем их пугать? Может, мне отправить кого-нибудь к тебе, присмотреть за хозяйством? У тебя ведь брат, верно? Как он там один, справится?

Ань Но обдало ледяным холодом. Сколько бы он ни готовился к подобному, реальность оказалась беспощадной. В глубине души он тешил себя иллюзией, надеялся, что Хань Цзыфэй из уважения к Чжэн Жую не станет сдавать его со всеми потрохами, хотя бы ради безопасности Бай Ичэня. Но теперь оставалось только горько усмехнуться собственной наивности. Чтобы заслужить доверие Лю Бо, Хань Цзыфэй, вероятно, выложил о нём всё — вплоть до марки нижнего белья.

Ань Но был человеком проницательным и понимал: это прямое предупреждение. Если Хань Цзыфэй мог добраться до Бай Ичэня, то и Лю Бо сможет. Сделав вид образцового верного пса, Ань Но вежливо отклонил предложение и, как только разговор прервался, бессильно откинулся на подушки.

Пока они бежали через лес, его гнал вперед адреналин. Теперь же, в безопасности, силы оставили его. Каждая рана на теле отозвалась пульсирующей болью, в голове гудело, а мир вокруг кружился в бешеном ритме. Он закрыл глаза, не имея сил даже пошевелить пальцем. Вскоре подействовало успокоительное, и он провалился в тяжелый сон.

Проснулся он только к полудню. Нащупав телефон, Ань Но обнаружил, что батарея села. Он одолжил аппарат у того самого доктора, назвавшегося Цю, и набрал номер Бай Ичэня. Сказал, что задержался и вернется, скорее всего, завтра к обеду.

Голос Бай Ичэня дрожал от беспокойства:

— Брат Ань, давай ты больше не будешь работать на этого Хань Цзыфэя... Платят ненамного больше, а пашешь как проклятый. Сплошные убытки!

Ань Но едва не рассмеялся — этот мальчишка никогда не упускал своей выгоды. Однако стоило ему дернуть щекой, как лицо пронзило острой болью. Пришлось лишь невнятно промычать, что всё в порядке, и поскорее повесить трубку.

В этот момент в комнату вошел Люй Цян, не выпускавший из рук мобильный. Ань Но заметил в его взгляде странную смесь торжества и жажды крови. На его заурядном лице это сочетание выглядело пугающе.

— Что случилось? — спросил Ань Но.

— Линь Нань нашел Хань Цзыфэя, — голос Люй Цяна вибрировал от напряжения, словно у хищника перед броском. — Теперь он не уйдет.

— Где? Как нашли?

— На юге города. Спасибо копам! — Люй Цян презрительно фыркнул. — Кретин.

Ань Но всё понял мгновенно. Даже с его властью в Бэйане, найти человека в многомиллионном мегаполисе Лю Бо было бы непросто, особенно под присмотром полиции. Хань Цзыфэй всегда действовал осторожно и просто так не подставился бы. Но когда за дело взялась полиция, задействовав сотни участков и тысячи осведомителей, ситуация изменилась. Хань Цзыфэй давно был у них на мушке. Цинь Сяо как-то упоминал, что только по делу Ханя работают не меньше пятнадцати информаторов. Лю Бо оставалось только следовать за полицией — и добыча сама шла в руки.

Только вот...

Сердце Ань Но ухнуло в бездонную пропасть. По телу пополз липкий холод.

— Ах да, Ань Но, — Люй Цян уже был у порога, когда обернулся. Его тон стал нарочито официальным.

— Слушаю.

— Тебе лучше пока не высовываться. Босс приготовил для тебя квартиру, перебирайся туда вместе с братом.

— С чего вдруг?

— Тот коп умер.

В голове у Ань Но зашумело, у него поплыло перед глазами.

— Кто?

— Полицейский, в которого ты стрелял той ночью. Скончался.

— Умер? — безжизненно переспросил Ань Но. — Это точно?

— Точно, наши подтвердили. Умер в больнице под утро. Ты попал ему прямо в бедренную артерию... Ну и меткость у тебя. Смерть от потери крови.

— Подтвердили?

Люй Цян странно посмотрел на него:

— Разумеется. Вчера такой шум поднялся на весь город... Что ты заладил? Наши люди были в больнице. Покойник он.

— Понятно... Первый раз всё-таки, — Ань Но одеревенело откинулся на кровать и закрыл глаза. В голове набатом стучало: «Всё нормально, я отличный стрелок, всё под контролем...»

Люй Цян, глядя на его состояние, попытался утешить:

— Либо он, либо ты, так уж мир устроен. Спи, сон лечит.

Ань Но лежал с закрытыми глазами, но сознание его было ясным как никогда. Каждое мгновение той ночи прокручивалось перед ним, словно кадры киноплёнки.

Бег. Выстрел. Пуля попадает в кузов. Снова бег. 9-мм пистолет Парабеллум пробивает стандартный бронежилет с десяти метров. Снова бег. Десять метров. Выстрел — в асфальт. Снова бег. Выстрел...

Ань Но лихорадочно перебирал в памяти характеристики снаряжения: «Спецназ. Жесткие бронежилеты. Обычные держат 7.62, тяжелые — бронебойные...»

Он заставил себя переключиться. Подумал о Бай Ичэне. О том, как тот прижимался к нему. О том, как плакал в больнице. О том, как спорил с Цинь Сяо в баре...

Цинь Сяо! Цинь Сяо! Цинь Сяо!

Ань Но тяжело выдохнул. Воспоминания хлынули неудержимым потоком: бег, выстрел, Цинь Сяо падает... Он натянул одеяло до самого подбородка. В комнате никого не было, но он не смел даже пошевелиться, лишь крепко вцепился зубами в собственный кулак, чтобы не закричать.

«Это план! — твердил он себе. — Не бойся, всё идет по плану. Мы же договорились. Цинь Сяо переодевается в спецназовца, я имитирую ликвидацию, заслуживаю доверие Лю Бо... На нём был жесткий бронежилет, девять миллиметров его не возьмут...»

«Ты попал ему в бедренную артерию. Ну и меткость», — голос Люй Цяна снова эхом отозвался в ушах.

Когда вечером паренек принес еду, Ань Но уже сидел на кровати, не мигая глядя в окно. Глаза его покраснели, взгляд был тяжелым и мрачным. Парень поставил поднос на столик и, помешкав, пробормотал:

— Эм... Брат Ань, надо поесть.

Ань Но перевел на него взгляд и кивнул, но к еде не притронулся.

— А... может, домой позвонишь?

Ань Но покачал головой.

— Понимаешь... — парень сглотнул. — Дома ведь волнуются. Я слышал, у тебя брат...

Ань Но вскинул голову. Он мгновенно сфокусировал взгляд, и тот стал ледяным клинком, пригвоздившим парня к месту. Всё, что касалось Бай Ичэня, приводило его в состояние полной боевой готовности. Он внимательно присмотрелся к собеседнику. Совершенно обычный парень, лет двадцати с небольшим, смуглый. Ань Но вспомнил, что его звали А-Чжэ.

— Тебя зовут А-Чжэ?

— Ну... да.

— А по-настоящему?

— Цю... Цю Чжэ.

— Сын доктора Цю?

— Нет... племянник. Если больше ничего не нужно... я пойду...

— Ты очень печешься о моей семье.

— Да нет... просто подумал, что тебе стоит позвонить.

— Я уже звонил, — голос Ань Но стал жестким и отчужденным. Парень закивал и поспешно ретировался.

Ань Но не помнил этого юношу, но инстинкты орали: с ним что-то не так. «Вернусь — надо будет поручить Юй Даю проверить этого доктора и его племянничка», — решил он.

За ужином А-Чжэ снова принес поднос, но на этот раз молча поставил его и сбежал. Глядя ему в спину, Ань Но подумал: «Если у этого мальчишки нет секретов, я — китайский император».

Люй Цян так и не появился. Доктор Цю сказал, что тот уехал в город. Ань Но понимал — за Хань Цзыфэем. Хань был слишком важным свидетелем: если он заговорит в суде, Люй Цяну не сносить головы.

Ань Но нужно было, чтобы Хань Цзыфэй остался жив. Он надеялся, что Люй Цян привезет новость о его аресте, а не о смерти.

Однако Люй Цян не вернулся. Доктор Цю передал его слова: Ань Но может уезжать, как только поправится, но в ближайшее время ему лучше не показываться на улице и забыть о Хань Цзыфэе.

Посыл был ясен: Люй Цян сел на хвост Хань Цзыфэю, а Лю Бо опасался, что Ань Но из преданности «прежнему хозяину» решит поиграть в спасителя. Поэтому его и заперли на этой вилле.

«Вообще-то, я бы с радостью поиграл, — мрачно подумал Ань Но. — Если бы я мог вытащить Ханя и сдать его в управление, я бы не побоялся прорубить себе путь через любую толпу».

Сотрясение требовало покоя, да и возвращаться в город, где ищут убийцу полицейского, было безумием. К тому же Ань Но не хотел, чтобы Бай Ичэнь видел его в таком виде. Он тянул время день за днем. На третий день, когда Бай Ичэнь в трубку пообещал разнести бар Чжэн Жуя в поисках правды, Ань Но сдался: «Завтра буду дома. Жди к десяти утра».

Бай Ичэнь что-то пробурчал о том, что сверхурочные — это грабеж и ему полагается отгул, но в его голосе слышалась неприкрытая радость. Ань Но почти видел, как он щурится от улыбки.

— Брат Ань, что приготовить? — Бай Ичэнь свято чтит свои обязанности кормильца.

Ань Но усмехнулся:

— Бай Ичэнь, тебя кроме денег и еды вообще что-нибудь волнует?

— А что еще? — парень явно растерялся.

— Ну... мог бы спросить, скучаю ли я по тебе.

— А... это... ну... — Бай Ичэнь опять начал запинаться.

— Не хочешь спрашивать?

— Нет... — парень храбро набрал воздуха. — Брат Ань, ты скучаешь по мне?

— Скучаю! — ответил Ань Но так твердо и искренне, что Бай Ичэнь на том конце провода, кажется, расплылся в улыбке до ушей.

— Кстати, Сяо Бай, — Ань Но помедлил, подбирая слова. — Ты чем дома занимался эти дни?

— Да ничем особо. Телевизор смотрел, в компьютере сидел... Собаку брата Ся три дня выгуливал.

— А он сам что?

— Занят был... — Бай Ичэнь словно что-то вспомнил. — Ой, чуть не забыл! Ся Цзинхуэй не мог до тебя дозвониться и просил передать... Он сказал, что тот парень, который помогал тебе ту девушку добиваться, ногу сломал. Просил, чтобы ты его навестил, как вернешься.

Сердце Ань Но, висевшее на волоске последние двое суток, с гулким стуком наконец-то встало на место.

— Брат Ань... — в голосе Бай Ичэня послышалась ревнивая обида. — Что это за девушка такая, ради которой ты так старался? Еще и помощников звал... Ты за мной так не ухаживал...

Ань Но закатил глаза. Не мог же он признаться, что этот «помощник» заманил одного маленького скрягу в полицию на пол-ночи, чтобы дать Ань Но шанс эффектно появиться на мотоцикле и разыграть роль спасителя.

<http://bllate.org/book/18167/1765849>